

ФИЛАРМОНИЯ. В нашем представлении — это всегда торжественный концертный зал, оркестр, расположившийся на сцене, солисты, певцы, пианисты, скрипачи — царство классической музыки. Но лекторий в клубе, сельский праздник искусств; лекция-концерт об известных композиторах в школьном зале — это сегодня тоже филармонии.

А вот письмо в редакцию из районной газеты:

«12 ноября 1970 года на афиши города Гурьевска (Свердловская область) был объявлен концерт артистов Белгородской государственной филармонии. Несмотря на пурпур, сильный ветер, снегопад, мы спешно на обещанный концерт. Но каково было впечатление! Нам предложили сплошной шум, сопровождаемый «ромзом» некоторых артистов. Разобрать, что либо чисторадикальное было трудно...». Увы, и это филармония...

Да, творческая жизнь концертных организаций ныне далеко не проста и не однозначна: различные формы и объекты пропаганды музыкального искусства по-разному выполняют свои задачи в зоне илиной филармонии.

Вот почему редакции представились интересным побеседовать о проблемах жизни филармонии с директорами двух их:

— с заслуженным работником культуры РСФСР Н. МАРКОВИЧем (Свердловск) и С. ВЕЙХМАНом (Пермь),

которые по праву считаются квалифицированными и опытными руководителями.

Разговор виделся тем более интересным, что филармонии эти, хотя и находятся в крупнейших уральских городах, располагают различными возможностями. У свердловчан — великолепный концертный зал, свой симфонический оркестр, оркестр народных инструментов, народный кор, эстрадные коллективы, струнный квартет, трио баянистов, большая

концертная сеть, где приходится отдавать обратно бригады низкого исполнительского качества, а моральную и материальную ответственность за все это несет мы, филармонии. Непрекращенная история произошла у нас с такой известной певицей, как Гелена Великанова. В начале минувшего года должны были состояться десять ее концертов, в том числе в зале оперного театра, из-за чего пришлось перенести спектакли. Всемогущие договорились с театром, продали билеты, а в день открытия концерта артистка пропала с бюллетенем на руках.

Певица объяснила, что ее московским бюллетенем не доверили Москонцерт — нужен пермский. Что же нам пришлось оплывать дорогу, гостиницу певице и сопровождающим ее в ансамбле, в концерты так и не состоялись, в кассы были возвращены билеты с десяти альбомов. Легко представить себе, каков был и моральный урон. В ноябре опять были запланированы концерты Великановой, к истории повторился бумажный. Сейчас из плана начала 1971 года исключается семи группа. А ведь если не призовут, как мы говорим, «классовый гестапо», это обрачется для филармонии очень большим сплошным, приходится идти на компромиссы, чтобы покрыть высокие расходы. Кто раз в числе подобных компромиссов — приглашение эстрадных коллективов, которые, честно говоря, вообще не имеют права выступать на филармонической сцене.

М. МАРКОВИЧ: Я горюще поддерживаю это предложение и диктую

— Какие из предложенных вами форм способствуют музыкально-художественному развитию зрителя, привлекают его внимание?

С. ВЕЙХМАН: У нас огромный интерес вызвали творческие вечера А. Свиронского, А. Каплана, С. Сниктского, Л. Елаговой. Они проводились в школах и музыкальном училище. Это было не просто концерты, но и еще чрезвычайно полезные и интересные беседы о музыке, об исполнительском мастерстве. Эффект очень значительный. Кроме того, мы нашли возможность содержать камерный оркестр под руководством В. Корчнева. Теперь этот коллектива выступает под грифом Пермской филармонии. Мысли могут упрекнуть, что оркестр состоит из музыкантов живущих в основном в Москве. Ну и что же? В течение минувшего года именно этот коллектив дал на селе 120 концертов, на что не могли пойти ни один из гастролирующих оркестров. А ведь здесь собирались действительно прекрасные музыканты, они работают на высоком профессиональном уровне. В нашей области коллектив выступил ежеквартально — по месяцу, дают 24 концерта, два из которых в оплату дороги и гостиницы. Потом коллектива возвращаются в Москву, готовят новую программу и снова приезжают в Пермь. Пока временно еще и потому, что обеспечить квартплату, чтобы покрыть расходы, чрезвычайно трудно, но это дело будущее. А музыкальная пропаганда становится действительно интересной.

Мы думаем, положение можно исправить, если Росконцерт вместе с местными филармониями разделят материальную ответственность за срыв или низкое качество программы. Система договорных обязательств о взаимной материальной ответственности — единственно возможная в этом отношении мера.

Н. МАРКОВИЧ: Я горюче поддерживаю это предложение и диктую

ЛЕННИНГРАДСКОЕ отделение ВТО объединяет около трех тысяч человек, и от того, насколько граждански активен каждый из его членов, насколько честно-устремлен и идеи творческой работы его актива, зависит общественный тонус театральной жизни города.

Обсуждению двухлетней работы правления была посвящена состоявшаяся во Дворце работников искусства имени К. С. Станиславского отчетно-выборочная конференция Ленинградского отделения ВТО.

За это время ленинградские театры прошли творческий интересный, политически насыщенный сезон, в которых проявились стремление к герояческой, публицистической трактовке актуальных вопросов времени. И в выборе репертуара, и в его художественном воплощении проявилась творческая многогранность ленинградских театров. Солженицын, Афанасьев, Осипов, графиня Афанасия Мухалова и баронесса скончавшегося Валентина Васильева, чья многогранная окраска и личное обаяние центризовали небольшой, но смысливший, уже заслуженную известность коллектива художников Якутии.

Целевые снеги этого края, его скованые морозы дают, распахнутые в будущее горизонты, а главное, волевые, жизнестойкие люди занимают воображение жа-

ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА, ГРАФИКА. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

А. Мунхаков. «Счастье» (из серии «Моя Якутия»).

ВОЗМУЖАНИЕ

В. Васильев. «Без вести пропавший».

стеров кисти и резца. Живописную сагу о жизни и быте Якутии слагает А. Осипов. Ее первую страницу открыла еще в середине 50-х годов дипломная работа художника «Изгнание шамана»; затем появились картины «Праздник обленеводов», «Якутские борцы», многогранный галерея знатных людей Якутии и, наконец, монументальный триптих «Седой Вилья». Могучее звучание обширной темы о родной стороне многократно усилено в творчестве Осипова отысканными материалами. Они подибают свежестью зорких наблюдений, красочностью живописных мотивов. Очень охотно пишет этот художник якутскую деревню, пристально изучая ее быт, народные праздники, глубокомысленные и горделивые достоинства маленьких хозяев Севера.

В иных измерениях предстает тема юношеского расцвета якутской земли в графике А. Мунхакова. Этот мастер тяготеет к мистическим обобщениям традиционной ориентации. Каждый графический образ Мунхакова — это своего рода момент времени, будто яростная этафона «Марычанских ребят», «Свет правды» или государственно значительные «Думы якута». Энергичная лепка объемов и уверенность широких дополняют общее впечатление.

Весьма широк был круг графических пристрастий В. Васильева. Здесь и элегантные мимолетные наброски (рисунок «Балерина»), и сложные организованные станковые серии, где оживляют традиции народного мастерства, и чуть озорные, согретые мягкой ульяновской художницы национальной иллюстрации и якутским сказкам, и исполненные совместно с А. Осиповым цветные миниатюры буйвардо, и многое, многое другое. Пекинский китай красоты и изящества в жизни. Васильев и в искусстве отыскал на родственных сознаниях. Так возникла серия гравюров «Народный мастер». Ее листы

ментально щедры, в них царят атмосфера творческого воодушевления. В символико-философском плане раскрывает Васильев гуманистический смысл якутского народного эпоса («волонок»); грозные гибелю сны айыл-эвдигаются в его гравюре мрачным волнистым линиям и пятнам — согласие и духовная просветленность торжествуют во Вселенной.

В короткий срок постигнув тяготы непримиримого языка литеографии, Васильев умел полноценно пользоваться ее чеканной ясностью своих замыслов. Солнечная радость излучает литеография «Моя дочь»; сморщенная серьезность осеняет лист «Пропавший без вести».

В короткий срок постигнув тяготы непримиримого языка литеографии, Васильев умел полноценно пользоваться ее чеканной ясностью своих замыслов. Солнечная радость излучает литеография «Моя дочь»; сморщенная серьезность осеняет лист «Пропавший без вести».

В целом встреча с искусством Якутии — это одновременно и приобщение к миру душевного здоровья, внутренней цельности и высокого благородства.

Н. ШАНТИКО.

МЫСЛЬ, ПОМНОЖЕННАЯ НА МАСТЕРСТВО

ЕСТЬ У НАС в Азербайджане художники, о которых не скажешь, кто они больше — живописцы или графики. К таким художникам и отношу и Октябрь Садыхзаде, успешно работающего и в книжной иллюстрации, и в станковой живописи.

Уже прежде полотна особенной выразительности имелись в живописи Садыхзаде, а именно глубоко образное портрету.

В картине «Давиды» годы

затраченные на изучение

трудов художников

и в дальнейшем

затраченные на изучение

трудов художников

